

Хань Мэйцзы не сомневалась: её сын действительно ненавидит Ли Иминя до глубины души. Даже уходя, он не забыл попросить её найти кого-нибудь для мести. Всё-таки он ещё ребёнок.

Ся Лань, услышав это, сказала:

— Ого, как же ты злопамятен! Но не переживай, Сяо Цзэ, я помогу твоей маме. А ты сейчас оставайся здесь с братом Янем.

Хань Цзэ кивнул. Хань Мэйцзы и Ся Лань ушли, а он, взглянув на Цинь Яня, лёг на кровать. Тело его было действительно слабым. Несмотря на пять лет, он выглядел как трёх- или четырёхлетний ребёнок — всё из-за недоедания. Всё питательное в доме либо забирал Ли Иминь, либо бабушка Ли. Лишь мать тайком покупала ему молочную смесь, чтобы хоть как-то поддержать силы. Даже яйцо ему давали только украдкой.

Цинь Янь, увидев, как он исхудал, с жалостью сказал:

— Сяо Цзэ, чего бы ты хотел поесть?

Хань Цзэ слабым голосом ответил:

— Я хочу всего, но боюсь, что это навредит ранам. Я очень голоден.

Цинь Янь услышал:

— Подожди, я принесу тебе поесть.

С этими словами он выбежал из комнаты и вскоре вернулся с сеткой, полной еды.

Увидев целый мешок припасов, Хань Цзэ не удержался:

— У тебя действительно есть силы.

Цинь Янь ничего не сказал, достал из пакета молочную конфету, снял обёртку и положил её в рот Хань Цзэ. Сладкий вкус был невероятно приятен. С момента перерождения он не ел ничего вкусного. Лишь в последние дни мама при каждом приготовлении еды делала ему яичный пудинг.

Цинь Яню было всего семь лет. Он принёс свои лакомства, надеясь угостить «невесту», и ожидал, что она как-то отблагодарит его. Однако, видя, как Хань Цзэ наслаждается едой, он не смог сдержать обиды:

— Почему ты не развернул конфету и для меня?

Хань Цзэ посмотрел на него и произнёс:

— Ты подарил мне эти вкусности. У тебя богатая семья, пусть твои мама и папа купят тебе ещё. В отличие от моей семьи — мы еле сводим концы с концами.

Цинь Янь поспешно кивнул:

— Хорошо, всё тебе. Если закончится — я куплю ещё. Но тебе не кажется странным, что наши мамы знакомы? Я об этом даже не знал.

Хань Цзэ, разжевав конфету, также покачал головой:

— Не знаю, в чём дело. Возможно, они подруги? Ты же видишь, как хорошо они ладят.

Пока они обсуждали дружбу матерей, те уже нашли отца Цинь Яня — Цинь Вэньяо, главу пекинской семьи Цинь. В этот раз он приехал в провинцию Цзилинь по делам.

Увидев Хань Мэйцзы, Цинь Вэньяо не смог скрыть удивления:

— Мэйцзы, как ты оказалась здесь?

Он действительно не ожидал её увидеть. После того как с семьёй Хань случилась беда, Хань Мэйцзы исчезла.

Хань Мэйцзы улыбнулась:

— Я по комсомольской путёвке здесь.

Ся Лань, зная, что семью Хань оклеветали, решила помочь. Перед отъездом она узнала, что особняк Хань уже начали убирать, а мать Хань Мэйцзы вернулась. Она поняла, что старейшина семьи Хань, вероятно, вернётся к власти. Учитывая, что семьи Цинь и Ся поддержали Хань в трудные времена, они были связаны одной судьбой. Теперь, когда Хань Мэйцзы попала в беду, следовало помочь.

Выслушав историю, Цинь Вэньяо сказал:

— Не волнуйся, я разберусь с этим. Мэйцзы, поезжай с нами в Пекин. Я тоже возвращаюсь. Ся Лань приехала за мной, и перед отъездом я помогу тебе уладить несправедливость, которую ты терпела все эти годы.

Хань Мэйцзы все эти годы жила тихо, так как её отца арестовали и заключили под стражу. Однако, видя отношение Ся Лань и Цинь Вэньяо, она поняла, что семья Хань может снова подняться. Она кивнула и села в машину, которая привезла её сюда.

Когда Хань Мэйцзы уехала, Ся Лань заметила:

— Мэйцзы, должно быть, пережила много тяжелых дней. Иначе она не выглядела бы так измождённо. Я бы едва узнала её. Если бы не эти большие глаза, я бы не поверила, что та самая красавица, одна из первых красавиц нашего жилого комплекса, могла дойти до такого состояния. Эх!

— Теперь всё наладится. Старейшина семьи Хань вернётся в круги власти, и если у Мэйцзы будут трудности, мы поможем. Не будем такими, как тот человек, который поступил так подло.

— Хорошо, не волнуйся. Наш младший сын сейчас ведёт себя отлично, он же присматривает за сыном Мэйцзы, — с улыбкой сказала Ся Лань.

Цинь Вэньяо удивился:

— Правда? Он начал заботиться о других? Раньше он только дрался. Неужели повзрослел?

...

Тем временем Хань Мэйцзы вернулась домой. Машина остановилась у ворот, и несколько детей тут же подбежали:

— Тётя, как Сяо Цзэ?

Лицо Хань Мэйцзы было мрачным. Она взглянула на детей и сказала:

— Он... эх...

Глаза её наполнились слезами. Войдя во двор, она обернулась:

— Дети, позовите своих родителей. Тётя хочет кое-что сказать.

Когда родители пришли, они увидели, что Хань Мэйцзы собирает свои вещи и вещи Сяо Цзэ. Увидев людей, она вытерла слёзы:

— Дорогие соседи, завтра я повезу ребёнка в большую больницу, но денег не хватает. Я хочу попросить вас о помощи. Если что-то в доме приглянется, берите за любую плату.

Соседи поняли, что болезнь Хань Цзэ серьёзна. Соседка тётя Пан поспешно спросила:

— Что случилось? Это так серьёзно?

Хань Мэйцзы кивнула, вытирая слёзы:

— Этот подлец Ли ударил его слишком сильно. В нашей местной больнице плохое лечение, время упущено.

Тётя Пан спросила:

— Но если ты всё продашь, то что будешь делать? Когда вернёшься с Сяо Цзэ, где вы будете жить?

— Если сына не станет, какое мне дело до всего остального? Пожалуйста, помогите.

Она чуть не упала на колени. На самом деле это было шоу для соседей. Она знала, что когда она уедет, этот Ли придёт и начнёт грабить дом. Лучше продать всё и не оставить ему и крошки.

Соседи, посоветовавшись, начали выносить вещи, оставляя деньги. Вещи были старыми, платили немного, но честно. Даже одеяло оставили только одно. Хань Мэйцзы глянула на пустой дом, вытерла слёзы:

— Денег всё ещё мало. Если кому дом понравится, отдам за сто пятьдесят юаней. Оформим сейчас.

Услышав это, тётя Пан воскликнула:

— Мэйцзы, ты с ума сошла! Если продашь дом, где будешь жить при возвращении?

— Деньги нужны, без продажи дома не обойтись, — снова вытерла слёзы Хань Мэйцзы. Возвращаться она не собиралась, поэтому решила продать раз и навсегда.

Тётя Пан сказала:

— Ладно, я забираю дом. Когда ребёнок поправится, вернёшься и вернёшь деньги.

Хань Мэйцзы кивнула:

— Правда спасибо.

Она передала документы на дом тётё Пан. Больше они ей не пригодятся.

Тётя Пан кивнула, пошла домой, принесла деньги и немного еды Хань Мэйцзы. Хоть вещи и недорогие, Хань Мэйцзы была тронута:

— Спасибо, сестра.

— О чём говорить. Если беда случится — телеграфируй.

— Ага.

За полдня Хань Мэйцзы продала всё. Собрав одежду для себя и Сяо Цзэ и одно одеяло, она села в приехавший за ней джип. Она смотрела на город за окном и молчала. Она никогда сюда не вернётся. Здесь было прошлое, которое она не хотела видеть. Уехав отсюда, она оставила прошлое позади. Теперь она и сын будут жить новой жизнью.

<http://bllate.org/book/16662/1527441>